

В течение следующего месяца в их захудалом переулке то и дело появлялся «Майбах», выглядевший здесь совершенно чужеродным. Вскоре поползли слухи о Му Юймань и владельце дорогого авто. Репутация у неё была безупречной, и пересуды носили скорее одобрительный характер, но всё же быть постоянной темой для сплетен за чашкой чая — удовольствие сомнительное. Видимо, поэтому Гу Тин стал редко заезжать в закоулок днем. Лишь по ночам черный силуэт машины, сливаясь с темнотой, медленно вползал в проезд.

Юймань не говорила об этом прямо, да и вообще редко упоминала его имя, но всем было очевидно: между ними вовсю цвел тот самый период романтической неопределенности. Видя, что встречи женщины с Гу Тинем становятся всё чаще, Дуань Чжо ощущал странную смесь чувств. Он не знал, радоваться ли за неё или сокрушаться за того, кто сейчас находился за тысячи миль отсюда.

По ночам он закуривал у стола, подолгу глядя на две деревянные фигурки и предаваясь несбыточным, почти болезненным мечтам.

«А что, если бы Цзи Мянью узнал?..»

«Что, если бы он наконец отступился от сестры Юймань?..»

«Что, если он не так уж и противится однополрой любви, как Дуань Чжо себе вообразил?»

«Если бы... если бы...»

На летние каникулы после первого курса Цзи Мянью домой не поехал. Его университет совместно с соседней провинцией запустил программу студенческих стажировок — так власти привлекали таланты из ведущих вузов. Проект длился меньше двух с половиной месяцев, и компании-партнеры были весьма солидными. Это сулило не только ценный опыт, который пригодится при поиске работы после выпуска, но и приличную зарплату — как минимум пять тысяч юаней.

Правда, это означало, что юноша не увидит родных больше полугода. Он разрывался между желанием поскорее обрести независимость и потребностью увидеть Дуань Чжо. В итоге тяга к самостоятельности победила, и он подал заявку. Всё лето прошло в суете, и лишь к началу второго курса, когда возобновились занятия, он смог наконец выдохнуть. В офисной круговерти тоска по дому не ощущалась так остро, но стоило ритму жизни замедлиться, как на Цзи Мянью накатила щемящая грусть. Полгода без него... Даже частые звонки не могли заменить личной встречи.

В первую пятницу семестра Дуань Чжо, как и обещал, позвонил вечером. Юноша в это время стоял у небольшого озера на территории кампуса. Прохладный осенний ветер, потянувший с воды, заставил его зябко передернуть плечами. Наушников под рукой не оказалось, и он прижал телефон к уху.

— Алло? Брат.

— Привет. Чем занимаешься? — донесся из трубки спокойный голос.

Цзи Мяннь невольно улыбнулся. После его отъезда в университет Дуань Чжо вдруг стал вести себя как самый обычный старший брат, расспрашивая о таких мелочах, которые раньше его совершенно не заботили.

— Да так, гуляю.

— Один?

— Угу. В общежитии сегодня какая-то совместная вечеринка, все соседи разбежались, — юноша легонько поддал носком кроссовка камешек на дорожке.

Он не решался признаться, как сильно скучает, ведь тот с самого начала был против этой стажировки.

— Зачем тебе это на первом курсе? — говорил он пару месяцев назад. — Вот доживешь до третьего, тогда и думай.

А на следующий день перезвонил и спросил, хватает ли денег, после чего на карту Цзи Мяння упал перевод в несколько тысяч, ввергнув того в полное смятение.

Они почти никогда не созванивались по видеосвязи. Двум взрослым мужчинам это казалось... неловким. Был один опыт на первом курсе, но он оставил странное послевкусие. Возможно, потому, что в жизни юноша редко смотрел Дуань Чжо прямо в глаза, а на экране их взгляды неизбежно сталкивались. Это ощущение пристального внимания мужчины лишало его покоя. Тот, кажется, тоже чувствовал себя не в своей тарелке и в конце концов просто опускал глаза, избегая камеры. С тех пор к видеосвязи они не возвращались.

У озера было тихо, лишь изредка мимо проходили влюбленные парочки. Цзи Мяннь слышал в трубке ровное дыхание собеседника. Ветер шумел в листве, разнося над водой запах осени. Слушая этот умиротворяющий и в то же время невыносимо одинокий звук, он едва слышно прошептал:

— Брат, я так по тебе соскучился.

В ответ воцарилось долгое молчание. Юноша вдруг почувствовал себя неловко, щеки обдало жаром. Не слишком ли сентиментально это прозвучало?

— К-кстати, как там сестра Юймань? — поспешно сменил он тему.

Прошло несколько секунд тишины.

— У неё всё хорошо.

— Понятно...

Цзи Мянью так и не смог справиться с нахлынувшим смущением. Пробормотав что-то о том, что пора возвращаться в душ, он поспешно завершил вызов. Нажав на отбой, он почувствовал себя совершенно опустошенным. Тишина, последовавшая за его признанием, казалась постыдным клеймом. Редкие прохожие удивленно оглядывались на юношу, застывшего изваянием у кромки воды. В конце концов он опустил на скамью и закрыл лицо руками, не понимая, отчего ему так горько.

Тем временем Дуань Чжо стоял у окна, глядя на экран погасшего смартфона. С его места была видна соседняя многоэтажка, где жила Му Юймань. К подъезду, разрезая тьму светом фар, медленно подкатил черный «Майбах». Юймань вышла с пассажирского сиденья, что-то весело сказала водителю и помахала на прощание. Но машина не тронулась с места. Гу Тин вышел из-за руля, обогнул капот и взял её за руку. В ночной тишине их силуэты слились воедино. Мужчина наклонился и поцеловал её, и она ответила на этот поцелуй.

Дуань Чжо смотрел на них пару секунд, а затем задернул шторы. Он должен был сказать правду: его сестра влюблена в другого. Но промолчал. Будучи сам во власти безнадежного чувства, он слишком хорошо знал, каково это — когда последняя призрачная надежда рушится в прах.

Он опустил взгляд на список вызовов, где ровными рядами стояло имя Цзи Мянью. Экран погас, и в черном стекле отразилось его лицо с полуприкрытыми глазами. Дуань Чжо провел пальцем по грани смартфона, и его губы беззвучно шевельнулись.

«...Я тоже по тебе скучаю»